

(Четыре года спустя)

За четыре года произошло много событий, и под многими подразумевались радикальные изменения в прошлой жизни Дэвиса. Смирившись с тем, что случившееся с ним и Вэмоном было пространственно-временным феноменом, который нельзя повернуть вспять или повторить, Дэвис и Вэмон решили извлечь из этого максимум пользы. Для этого они избежали всех своих прошлых ошибок и сделали лучший выбор.

Среди изменений было то, что Дэвис, получив новенький ноутбук, выигранный в конкурсе, который он выиграл в восемь лет, запрограммировал на него Digi-врата и стал использовать их для путешествий в DigiWorld и обратно. Таким образом они с Веймоном отправились за диги-яйцом дружбы, оставив диги-яйцо храбрости на растерзание Таю. Они использовали яйцо Дружбы и готовились к тому событию, когда Кен станет императором дигимонов. Но пока все было мирно.

Так было до тех пор, пока месяц спустя не появился Дигимон неизвестного происхождения и не начал творить хаос в цифровом мире с помощью темных Дигимонов, которых он использовал в качестве своих приспешников. Дэвис и Вэмон узнали, что происходит. Они отправились в Цифровой мир и противостояли новой угрозе, остановив ее и восстановив мир в Цифровом мире.

В течение следующих двух лет в реальном мире Дэвис, сохранив всю свою силу, скорость, знания, мудрость и опыт взрослого человека, использовал их, чтобы стать лучшим учеником в школе как в академическом, так и в спортивном плане. К десяти годам Дэвис стал известен как гениальный ученик начальной школы во всем Токио.

Именно на втором году обучения Дэвис и Вэмон обнаружили, что тот самый Дигимон, который угрожал Цифровому миру, появился вновь. Они отправились обратно в Цифровой мир, чтобы раз и навсегда покончить с Дигимоном.

Год спустя Кен, ставший к тому времени еще одной восходящей звездой Тамачи, узнал о репутации Дэвиса из редакционной статьи, сообщающей об успехах в учебе. Узнав о подвигах своего бывшего товарища по команде, Кен стремился превзойти его во всем, в чем только можно.

Это стремление только усилилось, когда они с Дэвисом снова пересеклись, на этот раз на соревнованиях по шахматам, что повергло Дэвиса в шок, ведь он не ожидал встретить Кена так скоро. Однако Дэвис заметил, как изменилось отношение Кена к нему, и обнаружил, что тот стал немного холоден по отношению к нему. Дэвис подозревал, что то, что произошло с Кеном в DigiWorld, начало влиять на него. В том транслируемом соревновании Дэвис и Кен оказались последними двумя финалистами, победив всех остальных опытных участников. Все зрители, будь то из дома по телевизору или из студии, где проходила игра, ожидали ожесточенного поединка между двумя лучшими 11-летними учениками начальной школы Японии.

Но этого не произошло, когда Дэвис, к всеобщему недоумению, выиграл у Кена и стал

чемпионом, поставив ему мат в четыре хода. Кен был совершенно обескуражен, увидев, как Дэвис эффективно использовал одну из своих пешек, коня, слона и ферзя, чтобы поставить ему мат в четыре хода. Хотя внешне Кен демонстрировал спортивный дух, радуясь победе Дэвиса над ним, внутри он кипел от ярости, чувствуя, что Дэвис выставил его на телевидении полным дураком. С того дня Кен утвердился в роли соперника Дэвиса и искал возможности доказать свое превосходство над ним.

Дэвис, делая столь радикальные изменения в своем жизненном выборе, осознавал, что фактически переписывает свое будущее и то, как будут происходить события. Он не мог с уверенностью сказать, повторятся ли те же события, которые он уже пережил в своей жизни и в цифровом мире, если вообще повторятся. Однако он решил не слишком беспокоиться о подобных мыслях и возможностях и решать их, когда они произойдут.

В школе успехи Дэвиса в учебе и спорте, а также его авантюризм и спонтанность время от времени делали его самым популярным подростком в школе. Он играл на скрипке в кружках после уроков, хотя не состоял ни в одном музыкальном клубе. В двадцать лет, так сказать, в своей прошлой жизни, Дэвис взял и освоил скрипку, учась в колледже, и продолжал заниматься в течение многих лет под руководством опытных преподавателей, которые направляли его талант. Поскольку желанием Дэвиса было открытие франшизы по продаже продуктов питания, он играл на скрипке в качестве хобби и никогда не делал карьеру, несмотря на приобретенный талант.

Этот баланс между зрелостью, достижениями и авантюризм Дэвиса привел к тому, что он стал центром внимания многих школьниц. Однако Дэвис не позволил своей популярности вскружить ему голову, как это случилось бы, если бы его ум и характер были такими, какими они были в 11 лет, когда ему было в первый раз.

Что касается жизни Дэвиса с родителями и старшей сестрой, то его радикальные перемены оставили родителям много поводов для радости и гордости. Родителей удивило то, что Дэвис больше не спорил и не ругался с Джуном по любому поводу. Он стал спокойным и взрослым человеком, который стремится рассуждать здраво, а не по-детски спорить и ссориться с Цзюнь, чтобы добиться своего. Как ни странно, это привело к тому, что его отношения с Цзюнь стали намного лучше, чем в первый раз.

(Настоящее время)

Дэвис, которому сейчас 12 лет, выходил из своего жилого комплекса с рюкзаком и спортивной сумкой. Оказавшись на улице, он обнаружил, что Кари ждет его у двери.

"Доброе утро, Кари", - поприветствовал Дэвис с самодовольной улыбкой, - "Хочешь быть моим сопровождающим в первый день школы?"

"Забавно, - заметила Кари, - я пришла убедиться, что ты снова не проспал".

"Кари, я не проспал с восьми лет", - напомнил Дэвис.

"Лучше перестраховаться, чем потом жалеть", - ответила Кари с яркой улыбкой.

"Я тоже", - сказала Джун, появляясь из-за их спин в школьной форме. На плечах шестнадцатилетней девушки висел рюкзак, а на лице сияла зубастая улыбка.

"Ты же не собираешься снова провожать меня в школу?" спросил Дэвис.

"Мне бы не хотелось быть третьим лишним, Дэвис", - поддразнил Джун.

"Не вижу причин", - ответил Дэвис, - "Тай постоянно это делает, а ты просто завершаешь круг".

"Вы оба шутили сегодня утром", - улыбнулась Кари, - "Пойдемте в школу".

Дэвис кивнул, и они начали идти вместе. Вскоре Джун оторвалась от них и пошла в другую сторону, где находилась ее школа. Дэвис и Кари теперь шли вдвоем. Пока они шли, Дэвис завел разговор.

"Тай ведь еще не сказал Соре о своих истинных чувствах к ней?" спросил Дэвис, заставив Кари посмотреть на него.

"Откуда ты это знаешь?" спросила Кари.

"Не знал, но сейчас ты подтвердила мои подозрения", - заметил Дэвис, не обращая внимания на хмурый взгляд Кари, - "Тай всегда был нерешительным, когда дело касалось Соры".

"Тай хочет рассказать ей", - сказала Кари, - "но каждый раз, когда он пытается это сделать, у него сдают нервы, и он отступает, прежде чем полностью сменить тему".

"Нежелание твоего брата дорого ему обойдется, если он будет продолжать в том же духе", - заметил Дэвис. Кари посмотрела на Дэвиса и ответила в защиту Тая: "Да ладно, Дэвис, отдай должное моему брату. Он хотя бы попытался... ну, пару раз".

Дэвис повернулся к Кари и сказал: "Хикари, я буду честен и откровенен с тобой..."